

Как Цзя Чжу изящно заманил гостя в ловушку. Часть первая

На следующее утро молодой господин Чжу поднялся ни свет ни заря. Едва служанки Лэнхэ и Инхэ закончили его утренний туалет, он поспешил в покои старой госпожи, чтобы разделить завтрак с ней и младшими домочадцами. После этого он отправился засвидетельствовать почтение родному отцу, второму господину Цзя Чжэну, и госпоже Ван. Попутно Чжу упомянул, что намерен навестить усадьбу Линь, а к обеду привезти погостить Сююя. Получив родительское благословение, он кликнул кучера Чжэн Вэня, велел запрягать повозку и вместе со слугой Жуньби отправился в путь.

Прибыв в поместье Линь, Цзя Чжу первым делом прошел в кабинет, чтобы поприветствовать господина Линь Жухая, и лишь затем был допущен во внутренние покои к тетушке Цзя Минь. Здесь он заметил малютку Дайюй — девочка заметно подросла, держалась на удивление грациозно для своих лет и уже умела чинно кланяться гостям. Немного поиграв с младшим кузенком Сююем, который еще и на ноги-то толком не вставал, Цзя Чжу уселся подле тетушки за неспешный домашний разговор.

После родов здоровье Цзя Минь сильно пошатнулось. Заметив, что тетушка быстро утомляется, Цзя Чжу участливо принялся уговаривать ее поберечь себя и не растрачивать силы на мелкие заботы по дому. Вздыхнув, Цзя Минь поделилась тревогами: поговаривали, будто Линь Жухая вскоре назначат на службу в провинцию.

— Путь предстоит неблизкий, — сокрушалась она, — боюсь, замучают нас эти разъезды по дальним краям. К тому же Сююй останется на службе в столице. Разве не горько материнскому сердцу обречь себя на разлуку с сыном?

Цзя Чжу, разумеется, прекрасно знал, что дядю отправят в Янчжоу соляным комиссаром, а потому ничуть не удивился. Однако виду не подал: сохраняя самое безмятежное выражение лица, он принялся мягко успокаивать тетушку, рассеивая ее мрачные думы. Цзя Минь заикнулась было об обеде, желая оставить племянника у себя, но тот вежливо отказался, объяснив, что прибыл по поручению домашних — забрать Сююя погостить в поместье Жунго. Возражать хозяйка усадьбы не стала.

Раскланявшись с тетушкой, Цзя Чжу покинул внутренние покои и направился в уединенный дворик господина Шао Инлиня, чтобы засвидетельствовать почтение учителю. Сююй оказался там же.

— Несколько дней тебя не видел, брат, а соскучился так, словно прошел целый год! — с улыбкой проговорил Чжу. — Собирайся-ка со мной в наше поместье, погостишь немного.

Сююй охотно согласился и велел своему слуге Иньши собрать необходимые в дороге вещи. Чжу мельком скользнул взглядом по лицу юноши и заметил, как тот едва заметно просиял. Эта мимолетная радость лишь укрепила давние подозрения Чжу.

Пока слуга собирал узлы, они побеседовали с господином Шао и Су Цзэцзином. Речь зашла о придворной службе. Хотя Сююй получил звание младшего оценщика в Академии Ханьлинь одновременно с двумя другими выпускниками, те двое, будучи мужчинами солидных лет, отличались излишней чопорностью и буквоедством. Из-за их унылого нрава государь поручал им лишь скучное составление указов да переписывание хроник. Напротив, блистательный Сююй, наделенный живым умом и изящными манерами, удостоился чести толковать каноны на императорских чтениях. Обладая феноменальной начитанностью, юноша щедро пересыпал свои речи редкими цитатами и преданиями, превращая засушливые трактаты в увлекательнейшие беседы.

Разделив скромный обед с учителями, молодые люди наконец откланялись и вместе покатили в поместье Жунго.

В поместье Жунго их ждали. Чжу заранее предупредил родных, что вернется с гостем, поэтому к трапезе в покоях матушки Цзя приступили лишь по их прибытии. Матушка Цзя души не чаяла в Сююе, а потому, увидев внука после недолгой разлуки, прямо-таки расцвела от счастья. Поскольку никто из внуков еще не был женат, за столом прислуживали госпожа Син, госпожа Ван и старшие горничные во главе с Юаньян.

Старая госпожа величественно восседала на почетном ложе в центре. По правую руку от нее устроился Сююй, по левую — Цзя Чжу. Рядом с кузеном занял место Баоюй, а подле Чжу села Юаньчунь. Чуть поодаль расположились Инчунь и Таньчунь. Окидывая взором это шумное, цветущее собрание внуков, матушка Цзя благостно улыбалась.

Припомнив, что Дайюй, несмотря на свои детские годы, еще ни разу не переступала порог поместья Жунго, старая госпожа повернулась к Сююю:

— Что же твоя сестрица? Столько лет прошло, а она всё не покажется родственникам. Не гоже близкой родне жить затворниками. Когда же ты привезешь ее повидаться?

— Мы и сами того желаем, бабушка, — почтительно отозвался Сююй, — да только сестрица с рождения слаба здоровьем. Лекарь строго-настрого запретил ей покидать дом, и мы не смеем ослушаться его советов. Вот окрепнет немного, подрастет — и я самолично привезу ее выразить вам почтение.

Когда с обедом было покончено и легкая застольная беседа иссякла, Чжу и Сююй откланялись. Чтобы не уходить за вторые ворота в личный кабинет Чжу, они решили прилечь на полуденный отдых в усадьбе матушки Цзя, где у Чжу имелись собственные покои.

Они улеглись рядышком на широкой кушетке. Чжу вполголоса завел какую-то необременительную беседу, убаюкивая утомленного дорогой друга, и вскоре Сююй мирно заснул.

Убедившись, что гость крепко спит, Чжу бесшумно поднялся. Выскользнув наружу, он жестом подозвал верных слуг, Жуньби и Сияня, и приказал им следовать за собой, ступая как можно

тише. Они покинули внутренние покои и направились к его собственному маленькому дворику за вторыми воротами. В этот полуденный час усадьба казалась вымершей. Служанки ушли прислуживать в женскую половину, и здесь, в безлюдном саду, любой шорох разносился необычайно отчетливо.

Едва они приблизились к невзрачному флигелю на краю двора, до слуха Чжу донеслись приглушенные, прерывистые вздохи и тихий шепот.

Он усмехнулся, повернулся к слугам и прижал палец к губам, призывая к молчанию. Он бесшумно подошел к двери, кончиком пальца проткнул бумагу на оконной раме и заглянул внутрь. Подозрение подтвердилось во всех гнусных подробностях: прямо на расстеленных циновках, забыв о всяком стыде, плотским утехам предавались Иньши и его собственная горничная Инхэ.

Не тратя времени, Чжу с силой толкнул дверь.

От грохота прелюбодеи испуганно вскинулись. Дрожа от страха, они уставились на порог, где, скрестив руки на груди, стоял молодой господин. Он усмехнулся ледяной усмешкой.

— Какая неслыханная дерзость, — негромко процедил Чжу, — устраивать притон в моих покоях!

Насмерть перепуганные слуги побелели как полотно. Кое-как натянув платье, они свалились на колени и принялись истово бить поклоны, умоляя о пощаде. Чжу даже не взглянул на них. Обернувшись к Жуньби, он негромко приказал:

— Ступай немедленно к вторым воротам и отыщи Лэнхэ. Передай мою волю: пусть присмотрит за молодым господином Линем, пока тот поживает. В курильницу у его изголовья вели добавить побольше успокоительных трав, дабы сон его длился дольше. Если же он проснется и станет искать меня, отведи его в Кабинет Созерцания Луны и Ветра. Кликни Помо, пусть обмахивает его веером и подает чай. Скажи Сююю, что пришло самое время завершить свиток «Внемля лютне, опершись на меч», который он забросил на днях. Словом, окружи его заботой и займи делом, чтобы ему и в голову не пришло отправляться на мои поиски.

Жуньби почтительно поклонился и растворился в тени аллеи. Чжу повернулся ко второму слуге:

— Сиянь, прикрой дверь и стереги снаружи. Коли кто явится — дай знать.

Парень безмолвно затворил створку, оставив господина наедине с провинившимися.